УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 801

СИВЕНКОВА Мария Александровна

НЕАССЕРТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 2006

Работа выполнена в Учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Задворная Е.Г., Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», кафедра речеведения и теории коммуникации

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Маслова В.А., Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова», кафедра общего и русского языкознания

кандидат филологических наук, доцент Бендетович Г.Б., Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка», кафедра иностранных языков

Оппонирующая организация: Белорусский государственный университет

Защита состоится «29» ноября 2006 г. в 16 ^{00} на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в Учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21. Телефон ученого секретаря: 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «27» октября 2006 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций И.Н.Софронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в русле лингвопрагматики и посвящена исследованию диалогических контекстов, в которых находят свое непосредственное вербальное выражение такие компоненты семантико-прагматической структуры высказывания, как условия успешности речевых актов и пресуппозиции. Анализ подобных диалогических контекстов тесно связан с исследованием эффективности речевой коммуникации и тем самым способствует дальнейшей разработке проблемы оптимизации диалогового взаимодействия.

Актуальность избранной темы обусловлена в первую очередь той значимостью, которую приобрели для современной лингвистики исследования семантико-прагматических механизмов, обеспечивающих оптимизацию коммуникативного взаимодействия, и необходимостью всестороннего изучения роли различных компонентов структуры высказывания в организации диалога. Ориентированность современной лингвопрагматики на изучение факторов эффективности и успешности речевого взаимодействия мотивирует актуальность исследований, посвященных организации различных типов коммуникативных контекстов, в том числе и тех, в которых в эксплицитной форме представлены неассертивные компоненты смысла высказывания (пресуппозиции и условия успешности речевых актов). Кроме того, актуальность избранной темы обусловлена важностью исследований закономерностей речевого общения в межкультурном аспекте, предполагающем выявление культурно специфичных различий в организации диалога.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Настоящее исследование выполнялось на кафедре общего языкознания МГЛУ в рамках двух научных тем: «Языковые категории: границы и свойства» в 2004 г. (госбюджетная тема НИР, включенная в государственную программу фундаментальных исследований, № ГР 20041171 от 26.05.2004 г.), «Межличностная коммуникация: нормы и аномалии» в 2005 г. (госбюджетная тема НИР, прошедшая конкурс Министерства образования РБ, № ГР 2005661 от 5.04.2005 г.), а также индивидуального гранта, выделенного Министерством образования РБ (№ ГР 19/06 от 14.04.2006 г.).

Цель исследования заключается в выявлении роли неассертивных компонентов смысла высказывания в диалоге. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

1) определить типы диалогических контекстов, в которых неассертивные компоненты смысла высказывания становятся эксплицитными;
2) выявить соответствие между проспективными и ретроспективными вариантами выражения неассертивных компонентов смысла высказывания;

3) выявить корреляции между классами коммуникативных контекстов, в которых выражены неассертивные компоненты смысла высказывания, с одной стороны, и видами речевых актов и типами пресуппозиций, представленными в данных классах, с другой;
4) установить специфику вербального представления неассертивных компонентов смысла высказывания в англоязычном, русскоязычном и франкоязычном корпусах исследуемых контекстов.

Объектом исследования выступают диалогические контексты, содержащие реплики, в которых выражаются неассертивные компоненты смысла высказывания. **Предметом исследования** служат лингвопрагматические характеристики диалогических контекстов, образуемых при эксплицитном представлении неассертивных компонентов смысла высказывания.

Материалом исследования послужили полученные путем сплошной выборки фрагменты диалогов, содержащих реплики, в которых выражаются условия успешности речевых актов и пресуппозиции, из произведений современной художественной литературы (XX−XXI вв.) на английском, русском и французском языках. Объем каждого из трех корпусов диалогических контекстов составил 2000 контекстов (всего 6000 контекстов).

В основе нашего исследования лежит **гипотеза** о том, что коммуникативные ходы, в которых выражаются различные неассертивные компоненты смысла высказывания, играют различную роль в организации диалога; при этом реплики − реакции на неассертивные компоненты, представляя собой в целом универсальное явление, обнаруживают в то же время некоторые межкультурные различия.

Методология и методы проведенного исследования. Методология исследования базируется на положении о сущности языка как социального и культурного феномена, который находит свою реализацию в коммуникативной деятельности, в значительной степени обусловленной направленностью на эффективное достижение речевых целей.

Для решения поставленных задач в качестве ведущего применялся метод контекстуального анализа, дополненный трансформационным методом, а также приемами количественного анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов заключается в том, что в диссертации впервые выявлены те роли, которые играют в диалоге такие неассертивные компоненты смысла высказывания, как пресуппозиции и условия успешности речевых актов (а именно содержательная и организационная роли). Впервые предложена типология контекстов, образованных репликами, в которых выражаются условия успешности и пресуппозиции, установлены корреляции между вербализованными неассертивными компонентами и типами диалогических контекстов, обнаружены взаимозависимости между рядом проспективных и ретроспективных контекстов, отражающие такое их важное свойство, как симметричность, а также выявлены

лингвистические особенности исследованных классов контекстов на материале английского, русского и французского языков.

Противопоставление ассертивных / неассертивных компонентов смысла высказывания может способствовать дальнейшему выявлению важных коммуникативных механизмов развития диалога. Теоретическая значимость результатов обусловлена тем, что они могут использоваться в будущих исследованиях по лингвопрагматике, теории коммуникации, конверсационному анализу, межкультурной коммуникации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при подготовке лекционных и практических занятий и при составлении учебных пособий по общему языкознанию, лингвопрагматике, межкультурной коммуникации, конверсационному анализу, логическому анализу языка, межличностной коммуникации, а также в практике преподавания иностранных языков.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Реплики, в которых неассертивные компоненты смысла высказывания получают эксплицитное выражение, могут выполнять в диалоге две роли: содержательную (когда они направлены на согласование баз знаний коммуникантов) и организационную (если они ориентированы на поддержание и развитие диалога). При этом из 32 классов диалогических контекстов, образуемых при выражении исследуемых компонентов смысла, 24 представляют содержательный тип и 8 – организационный.
2. С точки зрения расположения в диалоге выражение неассертивных компонентов смысла высказывания может быть ориентировано на последующую реплику, обеспечивая тем самым успешное осуществление планируемого речевого акта, или на предшествующую реплику, указывая на неуспешность предыдущего речевого акта. Для большинства условий успешности речевого акта такое выражение может иметь как проспективный, так и ретроспективный варианты реализации (т.е. носить симметричный характер), в то время как для некоторых условий успешности и для пресуппозиций возможен только ретроспективный вариант.
3. Анализируемые реплики в зависимости от их сочетаемостных характеристик делятся на два типа: реплики, жестко связанные с определенным речевым актом, и реплики, способные предшествовать / следовать за любым речевым актом. При этом реплики второго типа обнаруживают как большую частотность, так и большее разнообразие.
4. Выражение условий успешности речевого акта существенно превалирует над выражением пресуппозиций как количественно (с точки зрения абсолютного числа коммуникативных контекстов, в которых они эксплицируются), так и качественно (с точки зрения разнообразия типов таких контекстов). На долю эксплицитно выраженных условий успеш-

ности приходится примерно 90% исследуемых контекстов, образующих 27 функциональных типов, тогда как вербализация пресуппозиций, представленная в 10% контекстов, образует лишь 5 классов.

5. Эксплицитное выражение неассертивных компонентов смысла высказывания в диалоге для исследованных языков носит универсальный характер. Лингвоспецифичные расхождения наблюдаются не столько в типах анализируемых контекстов, сколько в частотности того или иного типа диалогического контекста, а также в вербальном оформлении ряда коммуникативных ходов.

Личный вклад соискателя. Положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, получены автором самостоятельно и являются результатом анализа большого фактического материала.

Апробация результатов диссертации осуществлялась на Международных научных конференциях «Грамматические исследования», (Минск, 5-6 октября 2003 г.), «Языковые категории: границы и свойства», (Минск, 22-23 марта 2004 г.), «Stil als Zeichen» (Франкфурт-на-Одере, 24-26 июня 2005 г.), «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» (Полоцк, 20-21 сентября 2005 г.), XXXV Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 13-19 марта 2006 г.), «Organization in Discourse III: The Interactional Perspective» (Турку, 9-13 августа 2006 г.), республиканских научных конференциях «Иностранные языки в школе и вузе: теория и практика» (Витебск, 22-23 апреля 2004 г.), «Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании» (Брест, 24 марта 2006 г.), «Английский язык и англоязычные литературы: проблемы изучения и преподавания в начале XXI века» (Витебск, 18-19 апреля 2006 г.), а также ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2003-2006 гг.

Опубликованность результатов. Результаты исследования отражены в 16 публикациях автора: 4 статьях в рецензируемых научных журналах, двух – в сборниках научных статей и 10 публикациях в виде тезисов и материалов научных конференций. Общий объем опубликованных работ составляет 82 страницы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка использованных источников в количестве 286 наименований. Основной текст диссертационного исследования изложен на 107 страницах, при этом в тексте содержится 9 таблиц. Полный объем диссертации составляет 138 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и определяются основные направления работы.

Общая характеристика работы содержит обоснование актуальности темы исследования, степени ее научной новизны, теоретической и практической значимости работы. В данном разделе определены объект, предмет, гипотеза, основная цель и задачи исследования, представлены положения диссертации, выносимые на защиту, а также сведения об используемых методах.

В первой главе «Проблема исследования неассертивных компонентов семантико-прагматической структуры высказывания» рассматриваются основные подходы к изучению неассертивных компонентов смысла высказывания, производится разграничение эксплицитных / имплицитных и ассертивных / неассертивных компонентов, а также определяется состав неассертивных компонентов.

В качестве одной из ключевых идей, связанных с анализом семантико-прагматической организации высказывания, в работе принимается положение о том, что компоненты, входящие в его состав, подразделяются на две основные группы: 1) ассертивные компоненты, имеющие коммуникативно актуальный статус (т.е. то, что утверждается в речевом акте репрезентатива, то, о чем спрашивается в речевом акте вопроса, то, к чему побуждают в директивном речевом акте и т.д.); 2) неассертивные компоненты, не имеющие коммуникативно актуального статуса и содержащие разного рода дополнительную информацию, обычно разделяемую говорящим и слушающим и необходимую для успешной коммуникации (И.М.Богуславский, М.А.Кронгауз, Е.В.Падучева, Д.В.Хворостин, А.Д.Шмелев).

Термин «неассертивный компонент смысла высказывания» употребляется в современной лингвистике в узком и широком понимании. В соответствии с первой, узкой трактовкой, под неассертивными компонентами понимают лишь презумптивные составляющие смысла высказывания, т.е. компоненты, имеющие статус пресуппозиции. Данная трактовка восходит к работам Г.Фреге, который связывал разграничение между ассертивными и неассертивными компонентами с возможностью / невозможностью отрицания (Г.Фреге), и разделяется в ряде более поздних работ (В.Абашина, Н.Д.Арутюнова, А.Бейкер, Т. ван Дейк, Ф.Кифер, П.Стросон, Дж.Шпенадер).

Вместе с тем интенсивное развитие лингвопрагматики привело к появлению широкой трактовки неассертивных компонентов, в соответствии с которой они представляют собой целый класс неоднородных явлений, включающий такие компоненты смысла высказывания, как пресуппозиции, импликатуры, условия успешности речевого акта, исходное предположение вопроса и др. (И.М.Богуславский, Е.В.Падучева, Д.В.Хворостин, А.Д.Шмелев, К.Каффи). Анализ лингвистической литературы последних десятилетий по-

зволяет утверждать, что в современной лингвопрагматике закрепилась именно последняя интерпретация понятия «неассертивный компонент смысла высказывания».

В данном исследовании на основании критерия коммуникативного статуса пропозиции в качестве неассертивных компонентов смысла высказывания рассматриваются условия успешности речевых актов и пресуппозиции.

Условия успешности речевого акта − те условия, соблюдение которых необходимо для успешной реализации иллокутивной цели высказывания. Условия успешности являются одним из ключевых понятий лингвопрагматики, отражающим взаимосвязь между лингвистической реализацией коммуникативного намерения говорящего и социальным и лингвистическим контекстом высказывания (А.Фетцер).

При анализе условий успешности речевых актов (далее РА) за основу в данной работе взята иллокутивно-перформативная типология РА Дж.Серля. Но при этом нами не рассматриваются декларативные РА, которые нетипичны для обыденного общения, и, кроме того, мы, вслед за целым рядом лингвистов (см., например, работы И.М.Кобозевой, Г.Г.Почепцова, И.П.Сусова, Дж.Лича, З.Вендлера), трактуем РА вопроса как отдельный тип речевого действия, а не подгруппу директивных РА. Таким образом, в данном исследовании анализируются условия успешности пяти РА: репрезентатива, комиссива, директива, вопроса, экспрессива.

Речевые акты разного типа обладают разным набором условий успешности. Например, речевой акт репрезентатива имеет следующие условия успешности: ‘Говорящий имеет основания считать *p* истинным’, ‘Для говорящего не очевидно, что слушающий знает, что *p* (и не нуждается в напоминании)’, ‘Говорящий считает, что *p*’ (где р – некоторая пропозиция). Набор условий успешности, задействованных при осуществлении речевого акта комиссива, более обширен: ‘Говорящий в состоянии совершить действие’, ‘Говорящий считает действие полезным для слушающего’, ‘Говорящий и слушающий считают, что действие не относится к числу событий, которые очевидным образом произойдут сами собой’, ‘Действие еще не совершено’, ‘Слушающий предпочел бы совершение говорящим действия его несовершению’, ‘Говорящий собирается совершить действие’.

Необходимо отметить, что помимо набора условий успешности, характерных для определенных типов речевых актов, многие ученые отмечают также необходимость исследования более универсальных условий, необходимых для успешного осуществления самых разных речевых действий (К.Каффи, Ю.Хабермас, У.Мотш). К таким условиям относят, например, адекватность высказывания контексту, в котором оно осуществляется (Т.А. ван Дейк, Й.Аллвуд), ряд условий, связанных с интерактивным управлением коммуникацией (в частности, адекватное вступление / прекращение диалога (У.Эдмондсон, Ю.Хаус, Э.Гоффман)), обеспечение понятности высказывания

(Й.Аллвуд; О.Йокояма), наличие у адресата желания воспринимать речевой акт говорящего и др. (Й.Аллвуд, А.Фетцер). При этом универсальность подобных условий успешности может варьироваться в зависимости от типов речевых актов / речевых жанров / дискурсивных сфер и т.д. В этой связи в данном исследовании мы понимаем условия успешности более широко по сравнению с классическим их набором, выделенным в теории речевых актов, и включаем в их список также несколько универсальных, неспецифичных для определенного речевого акта условий, необходимых для адекватного описания разных типов речевых действий, в том числе:

- ‘высказывание говорящего уместно с точки зрения времени и места;
- ‘высказывание говорящего уместно с точки зрения ролей коммуникантов и типа межличностных отношений’;
- ‘слушающий хочет / готов воспринимать коммуникативный вклад говорящего’ и т.д.

Под **пресуппозицией** в данном исследовании понимается компонент смысла высказывания, который говорящий считает истинным, известным слушающему или воспринимаемым слушающим как непротиворечивый (Е.В.Падучева, Н.Д.Арутюнова, С.Соумз). Данное определение совмещает в себе функционально-истинностный и прагматический подходы к пресуппозиции и отражает понимание данного компонента смысла высказывания как семантико-прагматической сущности.

В рамках данного исследования важен вопрос о типологии пресуппозиций, решение которого интересно не только с точки зрения проблем логико-семантического анализа, но и в коммуникативно-прагматическом аспекте, поскольку коммуникативные ходы, в которых эксплицируются разные типы пресуппозиций, образуют различные классы диалогических контекстов.

Общепринятый подход к классификации пресуппозиций основан на идее различения пресуппозиций в зависимости от типа их активаторов, т.е. элементов поверхностной структуры высказывания, актуализирующих пресуппозиции. В связи с тем, что языковые явления, причисляемые к активаторам пресуппозиций, отличаются значительным разнообразием, ученые строят типологии пресуппозиций на различных основаниях (Ф.Кифер, Дж.Юль, Е.В.Падучева, М.В.Никитин, С.Левинсон). На наш взгляд, при построении классификации пресуппозиций важнейшими являются следующие оппозиции: экзистенциальность / ситуативность, фактивность / нефактивность, выраженность / невыраженность на лексическом уровне.

Учет первого из перечисленных оснований позволяет разделить все пресуппозиционные феномены на экзистенциальные, т.е. пресуппозиции существования определенных объектов, и ситуативные, т.е. пресуппозиции существования некоторых ситуаций. Учет второго основания для типологии пресуппозиций дает возможность противопоставить фактивным пресуппози-

циям нефактивные и контрфактические (если фактивные предикаты предполагают истинность подчиненных придаточных, то нефактивные и контфактические пресуппозиции отождествляются с неистинностью / контрреальностью соответствующих придаточных). Анализ третьего из перечисленных выше оснований для классификации пресуппозиций позволяет разделить все пресуппозиционные феномены на лексические, в которых пресуппозиция входит в толкование определенной лексемы, и нелексические (структурные), в которых пресуппозиции активируются синтаксическими конструкциями, грамматическими или просодическими явлениями.

Как показывает анализ лингвистических работ, посвященных пресуппозициям и условиям успешности РА, исследование данных компонентов семантико-прагматической структуры высказывания осуществлялось на материале отдельных предложений или речевых актов, что, на наш взгляд, связано в первую очередь с тем фактом, что у истоков изучения проблемы смысла высказывания стояли логики, проводившие свои исследования именно на материале изолированных предложений. Однако с развитием лингвопрагматики стало ясно, что адекватный анализ смысла высказывания зачастую невозможен без обращения к контексту, в котором оно произносится, к личности говорящего, слушающего и т.д. Осознание этого обстоятельства привело, с одной стороны, к расширению сферы исследования пресуппозиций, условий успешности и др. компонентов семантико-прагматической структуры высказывания, которые начали изучаться на уровне дискурса (см., например, работы Е.В.Падучевой, С.А.Рыжова, Дж.Томас, Р.И.Гафт, О.Йокоямы и др.), а с другой стороны, заставило ученых обратить внимание на такой феномен, как их эксплицирование. Под эксплицированием неассертивных компонентов понимается их вербализация в дискурсе, обусловленная сменой их статуса на коммуникативно актуальный.

Этот феномен привлекал внимание лингвистов, обращавшихся к различным его аспектам. Так, например, в статье Р.И.Гафт[1] проблема некоторых форм эксплицирования неассертивных компонентов в диалоге освещается в рамках вопроса об отражении восприятия речевого акта слушающим. Е.В.Падучева[2] анализирует некоторые случаи эксплицитного выражения неассертивных компонентов (главным образом вопросительных РА) в рамках проблемы связности реплик в диалоге. В некоторых исследованиях внимание фокуируется только на пресуппозициях или на условиях успешности отдель-

---

[1] Гафт Р.И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: Сб. науч. тр. / АН СССР, Сиб. Отд-ние, ВЦ; Под ред. А.С.Нариньяни. – Новосибирск, 1985. – С. 110– 126.

[2] Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 4.– С. 305–313.

ных типов речевых актов (так, например, С.А.Рыжов[3] исследует роль пресуппозиций в организации диалога на примере лишь интеррогативных высказываний, а в работе Дж.Томас[4] эксплицирование условий успешности РА рассматривается только на примере РА просьбы).

Но, несмотря на очевидный интерес к неассертивным компонентам смысла высказывания, вопросы о закономерностях эксплицитного выражения пресуппозиций и условий успешности РА в диалоге и роли такого выражения в организации разных типов коммуникативных контекстов не становились предметом отдельного исследования. Именно эти вопросы рассматриваются во второй главе диссертации.

Вторая глава «Эксплицирование неассертивных компонентов семантико-прагматической структуры высказывания в диалоге» посвящена анализу функционирования в диалогическом дискурсе условий успешности РА и пресуппозиций. В ней представлена многомерная типология диалогических контекстов, содержащих реплики, в которых неассертивные компоненты смысла высказывания получают эксплицитное выражение. Классификации контекстов строятся на следующих основаниях: 1) расположение реплики, в которой эксплицируются неассертивные компоненты смысла высказывания, в диалоге, 2) симметричность проспективных и ретроспективных коммуникативных ходов; 3) роль в диалоге реплики, в которой эксплицируются неассертивные компоненты; 4) универсальность vs специфичность коммуникативного хода.

С точки зрения расположения в диалоге реплики, в которых происходит эксплицирование условий успешности речевых актов и пресуппозиций, можно разделить на две группы: проспективные и ретроспективные. Первые представляют собой коммуникативные ходы говорящего, направленные на последующий речевой акт с целью обеспечения его успешного осуществления. Ср.:

*“**Can you call Public Information on that**?”* *“I could”* *“Do it. Please”* (A.Hailey. The Evening News).	(проспективное эксплицирование условия успешности директива ‘Говорящий считает, что слушающий в состоянии совершить действие’).

Ретроспективные коммуникативные ходы[5] представляют собой речевые действия слушающего, направленные на предыдущее высказывание говоря-

[3] Рыжов С.А. Роль пресуппозиции в организации интеракции (на материале интеррогативных высказываний) // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: Сб. науч. тр. / ИЯ РАН, Твер. гос. ун-т; Отв. ред. А.А.Романов. – Москва; Тверь, 1999. – С. 58–62.

[4] Thomas J. Meaning in Interaction: an Introduction to Pragmatics. – London: Longman, 1995. – P. 199–201.

[5] Термины «коммуникативный ход» и «реплика» употребляются в настоящем исследовании как синонимичные; при этом под ними понимается минимальное вербальное действие одного из коммуникантов, «развивающее взаимодействие, продвигающее общение к достижению общей коммуникативной цели» Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – С.183.

щего. Их целью является указание говорящему на тот факт, что его высказывание потерпело коммуникативную неудачу или кажется слушающему в чем-то неадекватным текущим целям диалога. Ср.:

Леонидик. Ты что ... что хочешь сказать? *Лика.* ***Сам знаешь*** (А. Арбузов. Мой бедный Марат).	(ретроспективное эксплицирование условия успешности вопроса ‘Говорящий не знает ответа’).

В ходе анализа расположения реплик, выражающих условия успешности речевого акта, было обнаружено, что многие проспективные и ретроспективные ходы способны образовывать пары. При этом проспективный член этой пары направлен на заблаговременное обеспечение успешности будущего речевого акта, а ретроспективный контекст указывает на то конкретное негативное последствие, которое может наступить при отсутствии в диалоге подготовительного коммуникативного хода. Например, проспективным контекстам идентификации адресата речевого акта соответствуют их ретроспективные корреляты, указывающие на неверную идентификацию адресата; контекстам, в которых осуществляется проверка допустимости определенного речевого акта, – контексты, образуемые репликами, свидетельствующими о недопустимости совершенного речевого акта; контекстам проверки уместности – контексты неуместности и т.д. Ср.:

Проспективное эксплицирование условий успешности РА	Ретроспективное эксплицирование условий успешности РА
*“**Want some professional advice**?”* *“Sure do.”* *“As a correspondent, <...> always keep a lot of contacts <...>”* (A.Hailey. The Evening News);	*“Play it enigmatic is my advice.”* *“**I don’t want your advice**.”* (D.Adams. The Long Dark Tea-Time of the Soul);
*“<...> **Can you do that**, Senator?”* *“Yes”* (S.Sheldon. Rage of Angels).	*“<...> tell me that you’ve had an HIV test recently.”* *“**I can’t do that**.”* (M.Keyes. Last Chance Saloon).

Таким образом, эксплицирование определенного условия успешности РА может быть симметричным, т.е. иметь как проспективный, так и ретроспективный варианты реализации, так и несимметричным, обладающим лишь одной формой реализации. При этом для большинства условий успешности РА характерна возможность как проспективной, так и ретроспективной реализации, в то время как для некоторых условий успешности и для пресуппозиций возможен только ретроспективный вариант. Следует также отметить, что симметричность проспективных и ретроспективных контекстов представляет собой весьма масштабное явление как по разнообразию типов охватываемых контекстов, так и по абсолютному количеству входящих в данные

классы контекстов. Так, из 32 классов неассертивных компонентов, проанализированных в данном диссертационном исследовании, 22 группы контекстов объединены отношениями симметричности (что составляет 69% от общего количества классов контекстов) и лишь 10 (31%) представляют собой несимметричные коммуникативные ходы. Что же касается абсолютного количества контекстов, входящих в симметричные классы, они составляют основную массу анализируемых контекстов: 85% нашего англоязычного, 86% русскоязычного и 85% франкоязычного корпусов.

Целесообразность данной типологии состоит в том, что она, с одной стороны, подчеркивает ту важную роль, которую несут проспективные реплики в обеспечении успешности коммуникации, а с другой − наглядно демонстрирует, что не любых типов коммуникативных провалов можно избежать.

С точки зрения роли в диалоге все исследованные контексты делятся на две группы: контексты, в которых выражение неассертивных компонентов служит для согласования баз знаний коммуникантов, а также контексты, в которых вербализация пресуппозиций и условий успешности речевых актов выполняет организационную роль.

К первому, содержательному типу относятся коммуникативные ходы, ориентированные на выявление информационных лакун, восполнение которых необходимо для успешного диалога. Так, неосведомленность говорящего по поводу информированности слушающего о каком-либо событии побуждает говорящего предпослать речевому акту репрезентатива вопрос о состоянии базы знаний слушающего (*Ты уже слышала о …?, Новость знаешь?*; *Did you hear that…?, Have you heard the latest?*; *Vous êtes au courant de…?, Tu sais que…?*). Неуверенность говорящего в том, что слушающий воспримет определенное действие как благоприятное, требует предварения комиссивного речевого акта коммуникативным ходом, уточняющим желательность планируемого действия для слушающего (*Хочешь…?*) и т.д. При этом лакуна, восполнение которой необходимо для успешного диалога, может находиться в когнитивной базе говорящего, слушающего, а также обоих коммуникантов. Кроме того, наличие лакуны может фиксироваться в диалоге как говорящим, так и слушающим.

К организационному типу выражения неассертивных компонентов относятся коммуникативные ходы, обеспечивающие успешное вступление коммуникантов в диалог, развитие диалога, а также некоторые варианты его завершения. К ним мы относим ходы «Идентификация адресата», «Проверка допустимости РА планируемого типа», «Проверка уместности планируемого РА» и др. Ср.:

− ***Est-ce bien le moment****?*
− *Oui. Bien sûr! <…>* (L.Guilloux. Le Sang noir);
“It's given me such a terrible feeling of inadequacy.” <…>
*“**Really**?” asked Yossarian, **wondering what else to say*** (J.Heller. Catch 22).

Как показал наш анализ, первый, содержательный тип выражения неассертивных компонентов преобладает над вторым, организационным как в количественном (с точки зрения общего числа коммуникативных контекстов), так и в качественном аспектах (с точки зрения классов контекстов). Так, согласование баз знаний коммуникантов осуществляется в 24 из 32 классов коммуникативных контекстов (англ. 88%, рус. 86%, фр. 83%).

Все разнообразие коммуникативных ходов, в которых выражаются неассертивные компоненты, ориентированные на согласование баз знаний коммуникантов, может быть представлено в рамках шести функциональных блоков: «Заверение в искренности vs недоверие / разоблачение», «Обеспечение неизбыточности vs указание на избыточность», «Проверка выполнимости / желательности vs указание на невыполнимость / нежелательность», «Указание на неадекватность высказывания говорящего», «Обеспечение понимания vs ссылка на непонимание», «Указание на обоснованность высказывания говорящего vs ссылка на необоснованность». При этом классы контекстов, входящие в блок «Заверение в искренности vs недоверие / разоблачение», относятся к числу наиболее релевантных и типичных речевых действий. Так, соответствующие русскоязычные контексты составляют 48%, англоязычные – 39 %, а франкоязычные – 31% от общего числа анализируемых контекстов.

Анализ коммуникативных ходов, в которых неассертивные компоненты смысла высказывания получают эксплицитное выражение, позволяет сделать вывод о том, что они обладают разной «сферой действия», т.е. возможностью предшествовать или следовать за определенным набором речевых актов. Примечательно, что наряду с репликами, предшествующими / следующими за речевым актом практически любого типа (неспецифичное выражение неассертивных компонентов), в диалоге присутствуют также реплики, связанные с ограниченным набором речевых действий (специфичное выражение неассертивных компонентов). Так, реплики, целью которых является выяснение уместности того или иного речевого акта или указание на его неуместность, могут предшествовать / следовать за практически любым речевым актом. Ср.:

– *<…> И вот <…> оказалось, что за время существования нашего города нам натикало лишний день. Тридцать второе мая! <…>* – ***И вы ничего умней не придумали, как сообщить об этом на суде?*** (Г.Горин. Киноповесть «Тот самый Мюнхгаузен»);	(ретроспективное указание на локативную неуместность, следующее за речевым актом *репрезентатива*)
– *Кто он?* – *При встрече все расскажу!* ***Не сейчас же и не здесь!*** (Е.Вильмонт. Полоса везения);	(ретроспективное указание на локативную и темпоральную неуместность, следующее за речевым актом *вопроса*)

Рыбник. Ваше преосвященство, у меня к вам просьба… *Инквизитор.* ***Не сейчас****, друг мой.* ***Потом****!* (Г.Горин. Тиль);	(ретроспективное указание на темпоральную неуместность, следующее за речевым актом *просьбы*)

В то же время коммуникативные ходы, направленные на выяснение выполнимости каузируемого действия, являются специфичными для большинства директивных речевых актов, а также речевого акта вопроса, но не встречаются в сочетаниях с речевыми актами других типов. Такой коммуникативный ход, как «Проверка желательности совершения действия», возможен только в комбинации с речевыми актами обещания и предложения и не представлен в других сочетаниях.

Следует отметить, что как проспективные, так и ретроспективные контексты, в которых представлены неспецифичные коммуникативные ходы, преобладают над специфичными как в количественном, так и в качественном аспекте. Так, среди проспективных коммуникативных контекстов неспецифичные ходы представлены в 70% англоязычных, 80% русскоязычных и 63% франкоязычных примеров. Неспецифичные ретроспективные контексты также составляют большинство ретроспективных контекстов (англ. 71% от общего количества ретроспективных контекстов, рус. − 76%, фр. − 63%). Как представляется, данный факт также можно объяснить неспецифичным характером контекстов, формируемых репликами-реакциями на условия искренности речевых актов, а также контекстов, в которых эксплицируются пресуппозиции. С точки зрения количества классов коммуникативных контекстов число неспецифичных классов превышает число специфичных классов (18 и 14 классов соответственно).

При сравнении классов контекстов, образуемых при выражении пресуппозиций и условий успешности речевых актов, было установлено, что условия успешности играют значительно более важную роль в диалогических фрагментах исследуемого типа, чем пресуппозиции. Это проявляется, во-первых, в расположении реплики, в которой представлен соответствующий неассертивный компонент (условия успешности задействованы как в проспективных, так и в ретроспективных контекстах, а пресуппозиции – лишь в ретроспективных); во-вторых, по количеству типов контекстов (условия успешности представлены в 27 классах контекстов, а пресуппозиции – в 5 классах), в-третьих, по абсолютному количеству контекстов (на долю пресуппозиций приходится всего около 10% от общего количества контекстов).

Решение вопроса о лингвистической специфике исследуемых классов контекстов в англо-, русско- и франкоязычном корпусах позволило выявить следующие особенности, касающиеся частотности того или иного класса диалогических контекстов, а также вербального оформления определенных коммуникативных ходов.

Наш анализ показал, что для франкоязычного межличностного общения в большей степени, нежели для англоязычного и особенно русскоязычного характерно стремление к заблаговременному обеспечению успешности планируемого речевого акта: речевые ходы, ориентированные на проспективную проверку уместности, адекватности, корректности совершения того или иного речевого акта (*Puis-je vous demander une faveur?*, *Puis-je vous poser une question?*, *Veux-tu me permettre une remarque?* и под.), отличаются в нашем франкоязычном корпусе более высокой частотностью. Так, подобные проспективные ходы составляют 40% нашего франкоязычного корпуса, тогда как соответствующие ходы в англоязычной и русскоязычной выборках составляют 33% и 29% соответственно. При этом для отдельных разновидностей коммуникативных ходов подобные различия еще более выразительны. Так, например, число франкоязычных и англоязычных коммуникативных контекстов, в которых осуществляется проверка допустимости совершения планируемого РА совета (*Voulez-vous un conseil?*, *Would you like some advice?*) превышает число подобных русскоязычных контекстов (*Вы позволите дать вам совет?*) в семь и шесть раз соответственно.

В русскоязычном и англоязычном общении сравнительно шире представлены негативные ретроспективные ходы, указывающие на неуместность, неадекватность, некорректность уже совершенного партнером речевого действия (*Это просьба не ко мне*, *По-моему, я не просил у тебя советов*, *Нашел время (место) спрашивать!*; *I don't want your advice*, *It's not a good time*, *It's none of your business* и под.). Такие ходы составляют 67% англоязычной и 71% русскоязычной выборки, тогда как во французском корпусе их удельный вес несколько ниже (около 60%).

Кроме того, для русского речевого поведения характерна подчеркнутая заинтересованность таким параметром межличностного общения, как искренность/неискренность коммуникантов. Так, в нашем русскоязычном корпусе контексты, в которых актуализируется потенциальная искренность адресата (ср. проспективные ходы типа *Скажи откровенно / честно*, *Скажи мне всю правду* и т.п.), в количественном отношении существенно превосходят частотность аналогичных ходов в англоязычном и франкоязычном корпусах (*Be frank*, *Tell me the truth*; *Dis-moi la vérité* и т.д.): носители русского языка призывают друг друга к искренности примерно в три раза чаще, нежели представители англосаксонской и французской культур. Кроме того, обращает на себя внимание и качественное разнообразие клише, в которых реализуются призывы к искренности в русской культуре.

Таким образом, эксплицирование пресуппозиций и условий успешности речевых актов играет существенную роль в структуре диалога, участвуя в прагматических механизмах, обеспечивающих успешность и эффективность коммуникативных процессов. При этом все многообразие вариантов эксплицитного выражения неассертивных компонентов сводится к 32 классам ком-

муникативных контекстов, а роль такого выражения заключается в согласовании баз знаний коммуникантов (содержательный аспект) и обеспечении успешного вступления коммуникантов в диалог и его развития (организационный аспект).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ феномена эксплицирования неассертивных компонентов смысла высказывания в диалоге позволяет сделать следующие выводы.

1. Роль реплик, в которых в диалоге эксплицируются неассертивные компоненты смысла высказывания, заключается либо в согласовании баз знаний коммуникантов, либо в организации и поддержке диалога. Значимость таких компонентов в диалогическом дискурсе подтверждается многообразием классов контекстов, формируемых исследуемыми репликами (32 класса коммуникативных контекстов, из которых 24 направлены на согласование баз знаний коммуникантов и 8 – на организацию и поддержку диалога) [1; 2; 3; 4; 7; 8].

2. По расположению в диалоге реплики, в которых эксплицируются неассертивные компоненты смысла высказывания, могут иметь как проспективный, так и ретроспективный характер. При этом в ретроспективных контекстах оказываются востребованными как условия успешности, так и пресуппозиции, а в проспективных контекстах представлены лишь условия успешности речевых актов [5; 6; 11; 12; 14; 16].

Выражение неассертивных компонентов смысла высказывания может носить симметричный характер, т.е. иметь как проспективный, так и ретроспективный варианты реализации, а также являться несимметричным. Установление корреляций между проспективными контекстами, подготавливающими успешный речевой акт, и ретроспективными контекстами, указывающими на неуспешность предшествующего речевого акта, наглядно демонстрирует важность заблаговременного обеспечения успешности речевого действия и те конкретные негативные последствия, к которым может привести отстутствие подобных подготовительных коммуникативных ходов [1; 4; 6; 14].

3. Реплики, в которых происходит эксплицирование неассертивных компонентов, в зависимости от их сочетаемостных характеристик делятся на специфичные, связанные с речевым актом определенного типа, и неспецифичные, предшествующие / следующие за речевым актом практически любого типа. При этом как проспективные, так и ретроспективные контексты, образуемые неспецифичными репликами, преобладают над контекстами, образуемыми специфичными репликами, как количественно (по абсолютному

числу контекстов), так и качественно (по числу классов соответствующих диалогических контекстов) [1; 4; 10; 11].

4. Характер участия разных типов неассертивных компонентов смысла высказывания в диалоге существенно различается, что отражается в количественном преобладании контекстов, образуемых репликами, в которых выражаются условия успешности речевого акта, а также в большем разнообразии классов соответствующих коммуникативных контекстов. Так, пресуппозиции оказываются задействованными лишь в пяти классах коммуникативных контекстов (контексты со значением непонимания, вызванного неинформированностью слушающего; непонимания, вызванного референциальной неоднозначностью; недоверия, участия в поддержке развития диалога и опровержения пресуппозиций предшествующего речевого акта). При этом на их долю приходится лишь около 10% от общего числа исследуемых контекстов. В то же время условия успешности речевых актов получают эксплицитное выражение в 27 классах коммуникативных контекстов, на которые приходится примерно 90% исследованных контекстов [1; 4; 14].

5. В целом можно утверждать, что эксплицирование неассертивных компонентов в диалоге представляет собой универсальное для исследованных языков явление. Так, в нашей работе, выполненной на материале одного славянского, одного германского и одного романского языка, не было выявлено каких-либо существенных расхождений с точки зрения реализации условий успешности речевого акта и пресуппозиций или классов контекстов, в которых эксплицируются неассертивные компоненты. Вместе с тем сопоставление трех корпусов контекстов в ряде случаев позволило обнаружить некоторые особенности, касающиеся поверхностной структуры анализируемых реплик, а также количественных расхождений в объемах того или иного класса контекстов. Так, носители русской языковой культуры по сравнению с англосаксонской и французской, на нашем материале, демонстрируют специфику в реализации речевого акта совета, бóльшую заинтересованность истинностью / искренностью высказываний и др. При этом для французской языковой культуры характерен наиболее высокий уровень коммуникативной компетенции с точки зрения заблаговременного обеспечения успешности планируемого речевого действия. Данные выводы, на наш взгляд, указывают на целесообразность и перспективность применения принятого в данной работе подхода при решении целого ряда задач, связанных с исследованиями в области межкультурной коммуникации [1; 6; 10; 13; 14; 15].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи в научных журналах

1. Сивенкова М.А. Экспликация условий успешности директивных речевых актов // Вестник Минск. гос. лингв. ун-та. Серия 1, Филология. – 2005. – № 1 (17). – С. 72–82.
2. Сивенкова М.А. Феномен искренности в межличностном общении (на материале английского языка) // Respectus Philologicus. – 2005. – № 8. – С. 176–183.
3. Сивенкова М.А. О диалогических функциях реплики «Правда?» // Русский язык и литература. – 2005. – № 8. – С. 59–62.
4. Сивенкова М.А. Эксплицирование условий успешности речевых актов в диалоге // Вестник Минск. гос. лингв. ун-та. Серия 1, Филология. – 2006. – № 4 (24). – С. 101–111.

Статьи в сборниках научных статей

5. Сивенкова М.А. Пресуппозиции в коммуникативных контекстах частичного несогласия // Теория коммуникации. Языковые значения. Вып. 3: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Е.Г.Задворная. – Минск: МГЛУ, 2004. – С. 70–76.
6. Сивенкова М.А. Ретроспективные реакции на условия успешности речевых актов в диалоге // Коммуникация. Дискурс. Текст: Сб. науч. статей / Отв. ред. Т.В.Поплавская. – Минск: МГЛУ, 2005. – С. 136–141.

Материалы научных конференций

7. Сивенкова М.А. Неассертивные компоненты смысла высказывания в коммуникативных контекстах частичного несогласия // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 16–17 апреля 2003 г.: В 4 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2003. – Ч. 4. – С. 143–146.
8. Сивенкова М.А. Неассертивные компоненты смысла высказывания в коммуникативных контекстах с косвенной речью // Грамматические исследования: Материалы докл. II Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 ноября 2003 г. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2004. – С. 160–163.

9. Сивенкова М.А. О соотношении неэксплицитных и неассертивных компонентов смысла высказывания // Языковые категории: границы и свойства: Материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 марта 2004 г.: В 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2004. – Ч. 2. – С. 150–152.
10. Сивенкова М.А. Диалогические реакции на условия успешности директивных речевых актов // Иностранные языки в школе и вузе: теория и практика: Материалы докл. республ. науч.-практич. конф., Витебск, 22–23 апреля 2004 г. / Витебск. гос. ун-т им. П.М.Машерова. – Витебск, 2004. – С. 218–220.
11. Сивенкова М.А. Проспективные реакции на неассертивные компоненты смысла высказывания // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 14–15 апреля 2004 г.: В 4 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2005. – Ч. 2. – С. 200–203.
12. Сивенкова М.А. Проспективная тематизация искренности коммуникантов в межличностном общении // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21–22 апреля 2005 г.: В 5 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2005. – Ч. 2. – С. 200–202.
13. Сивенкова М.А. Феномен искренности в гендерном аспекте (на материале французского и русского языков) // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов II Междунар. науч. конф., Полоцк, 20–21 сентября 2005 г. / Полоцк. гос. ун-т. – Полоцк, 2005. – С. 94–96.
14. Сивенкова М.А. Пресуппозиции в различных типах диалогических контекстов (на материале русского, английского и французского языков) // Материалы XXXV Междунар. филолог. конф., Санкт-Петербург, 13–18 марта 2006 г. / Филолог. факультет СПбГУ. – СПб., 2006. – С. 80–84.
15. Сивенкова М.А. Призывы к искренности в межкультурном аспекте (на материале английского, русского и французского языков) // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании: Материалы докл. X Республик. науч. конф., Брест, 24 марта 2006 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С.Пушкина. – Брест, 2006. – С.185–188.
16. Сивенкова М.А. О многокомпонентности коммуникативных контекстов искренности (на материале английского языка) // Английский язык и англоязычные литературы: проблемы изучения и преподавания в начале XXI века: Материалы докл. республ. науч.-методич. конф., Витебск, 18–19 апреля 2006 г. / Витебск. гос. ун-т им. П.М.Машерова. – Витебск, 2006. – С. 160–162.

РЕЗЮМЕ

Сивенкова Мария Александровна

НЕАССЕРТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ

Ключевые слова: семантико-прагматическая структура высказывания, ассертивные компоненты смысла высказывания, неассертивные компоненты смысла высказывания, пресуппозиция, условия успешности речевых актов, коммуникативный ход.

Объектом исследования выступают диалогические контексты, содержащие реплики, в которых выражаются неассертивные компоненты смысла высказывания. **Предметом исследования** служат лингвопрагматические характеристики диалогических контекстов, образуемых при эксплицитном представлении неассертивных компонентов смысла высказывания.

Цель исследования заключается в выявлении роли неассертивных компонентов смысла высказывания в диалоге.

Методы исследования: контекстуальный анализ, трансформационный метод, приемы количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены роли в диалоге таких неассертивных компонентов смысла высказывания, как пресуппозиции и условия успешности речевых актов. Впервые предложена типология контекстов, образованных репликами, в которых выражаются условия успешности и пресуппозиции, установлены корреляции между вербализованными неассертивными компонентами и типами диалогических контекстов, обнаружены взаимозависимости между рядом проспективных и ретроспективных контекстов, отражающие такое их важное свойство, как симметричность, а также выявлены лингвистические особенности исследованных классов контекстов на материале английского, русского и французского языков.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях по лингвопрагматике, конверсационному анализу, межкультурной коммуникации при выявлении роли разнообразных компонентов смысла высказывания в разных дискурсивных сферах, а также в исследованиях, посвященных оптимизации диалогового взаимодействия. Результаты работы могут найти отражение в вузовских учебных курсах по названным выше дисциплинам, а также в практике преподавания иностранных языков.

РЕЗЮМЭ

Сівянкова Марыя Аляксандраўна

НЕАСЕРТЫЎНЫЯ КАМПАНЕНТЫ СЭНСУ ВЫКАЗВАННЯ Ў РОЗНЫХ ТЫПАХ ДЫЯЛАГІЧНЫХ КАНТЭКСТАЎ

Ключавыя словы: семантыка-прагматычная структура выказвання, асертыўныя кампаненты сэнсу выказвання, неасертыўныя кампаненты сэнсу выказвання, прэсупазіцыя, умовы паспяховасці маўленчага акта, камунікатыўны ход.

Аб'ектам даследавання з'яўляюцца дыялагічныя кантэксты з рэплікамі, у якіх прадстаўлены неасертыўныя кампаненты сэнсу выказвання.

У якасці **прадмета даследавання** выступаюць лінгвапрагматычныя характарыстыкі дыялагічных кантэкстаў, якія ўтвараюцца пры эксплiцытным прадстаўленні неасертыўных кампанентаў сэнсу выказвання.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні ролі, якую адыгрываюць неасертыўныя кампаненты сэнсу выказвання ў розных тыпах дыялагічных кантэкстаў.

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, трансфармацыйны метад, прыёмы колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна праведзенага даследавання заключаецца ў тым, што ў ім упершыню выяўлены ролі ў дыялогу такіх неасертыўных кампанентаў сэнсу выказвання, як прэсупазіцыі і ўмовы паспяховасці маўленчага акта. Упершыню прапанавана тыпалогія кантэкстаў, утвораных рэплікамі, у якіх прадстаўлены неасертыўныя кампаненты сэнсу выказвання, устаноўлены карэляцыі паміж вербалізаванымі неасертыўнымі кампанентамі сэнсу выказвання і тыпамі камунікатыўных кантэкстаў, выяўлены карэляцыі паміж праспектыўнымі і рэтраспектыўнымі кантэкстамі, якія адлюстроўваюць такую іх якасць, як сіметрычнасць, а таксама выяўлены лінгвістычныя асаблівасці даследаваных класаў камунікатыўных кантэкстаў на матэрыяле англійскай, рускай і французскай моў.

Практычная значнасць і сфера выкарыстання. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны ў далейшых даследаваннях па лінгвапрагматыцы, канверсацыйнаму аналізу, міжкультурнай камунікацыі пры выяўленні ролі, якую адыгрываюць розныя кампаненты сэнсу выказвання ў розных дыскурсіўных сферах, а таксама ў даследаваннях, прысвечаных аптымізацыі дыялагічнага ўзаемадзеяння. Вынікі работы могуць знайсці адлюстраванне ў вучэбных курсах па названых вышэй дысцыплінах, а таксама ў практыцы выкладання замежных моў.

SUMMARY

Maria A. Sivenkova

NON-ASSERTIVE COMPONENTS OF UTTERANCE MEANING IN VARIOUS TYPES OF DIALOGICAL CONTEXS

Keywords: semantic-pragmatic structure of utterance meaning, assertive components of utterance meaning, non-assertive components of utterance meaning, presupposition, felicity conditions of speech acts, communicative move.

The **object** of the research is dialogical contexts containing communicative moves in which non-assertive components of utterance meaning are made explicit.

The **subject matter** of the research is pragmalinguistic features of the dialogical contexts created by explicit references to non-assertive components of utterance meaning.

The research is **aimed** at revealing the role of non-assertive components in dialogue.

The following **methods** have been used to achieve the aim: contextual analysis, transformation method, elements of quantitative analysis.

The **data obtained** and their **novelty**. The role of explicit references to such non-assertive components of utterance meaning as presuppositions and felicity conditions has been studied in dialogical discourse. A typology of communicative contexts created by the verbalization of non-assertive components is proposed, correlations between the non-assertive components that are made explicit and the types of communicative contexts are established, correlations between prospective and retrospective dialogical contexts are uncovered, revealing their symmetry, and lingvospecific features of the types of contexts under study are researched in English, Russian, and French.

Practical value and practical application. The data obtained can be used in further research in pragmalinguistics, conversational analysis, intercultural communication to find out the role of various components of utterance meaning in different discourse spheres, as well as in the investigation of dialogue interaction optimization. The results of the thesis can be used in university courses on the above mentioned disciplines and in foreign language teaching.

Научное издание

СИВЕНКОВА Мария Александровна

НЕАССЕРТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск *М.А.Сивенкова*

Подписано в печать 24.10.2006 г. Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,27. Уч.-изд. л. 1,64. Тираж 100 экз. Заказ № 55.

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Лицензия ЛИ № 02330 / 0133306 от 09.06.04 г.
220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Полиграфический участок Учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет». Лицензия ЛП № 02330 / 0133138 от 08.06.04 г. 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.